

УДК 316.4

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-4-56-9-13

КРЕАТИВНЫЕ ЛОКАЛЬНОСТИ МЕГАПОЛИСА: САМООРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ VS ВОВЛЕЧЕНИЕ В ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ*

CREATIVE LOCALITIES OF THE MEGAPOLIS: SELF-ORGANIZATION OF YOUTH VS INVOLVEMENT IN CITY GOVERNANCE

ДИДКОВСКАЯ Яна Викторовна

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: diyana@yandex.ru

ТРЫНОВ Дмитрий Валерьевич

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: dmitrynov@inbox.ru

ЛУГИН Дмитрий Александрович

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: belraccoon@mail.ru

Аннотация. В фокусе исследования находятся процессы, протекающие в новых динамичных социально-территориальных сообществах – креативных локальностях мегаполисов, при этом объектом изучения выступила креативная городская молодежь – волонтеры и организаторы творческих и бизнес-проектов, а также молодые люди, непосредственно связанные с созданием креативного продукта. На материалах неформализованного интервью авторы показывают, как самоорганизация креативной молодежи при поддержке со стороны городских властей и бизнес-сообщества может позитивно влиять на развитие городского пространства в противовес заорганизованному вовлечению молодежи в городские проекты, спускаемые сверху.

Ключевые слова: креативные локальности, молодежь, самоорганизация, городская среда.

DIDKOVSKAYA Yana V.

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: diyana@yandex.ru

TRYNOV Dmitry V.

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: dmitrynov@inbox.ru

LUGIN Dmitry A.

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: belraccoon@mail.ru

Abstract. The processes taking place in new dynamic socio-territorial communities – creative localities of megacities are in the focus of the study. At the same time, the object of study was creative urban youth – volunteers and organizers of creative and business projects, as well as young people directly related to the creation of a product. Based on informal interviews, the authors show how the self-organization of creative youth, with the support of the city authorities and the business community, can positively influence the development of urban space, as opposed to the organized involvement of young people in urban projects launched "from above" by the authorities.

Keywords: creative localities, youth, self-organization, urban environment

Сегодня в глобализированном обществе, к которому несомненно можно отнести и Россию, наблюдается интересный и неоднозначный тренд –

© Дидковская Я. В., Трынов Д. В., Лугин Д. А., 2023.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00603. –
Режим доступа: <https://rscf.ru/project/23-28-00603/>

вследствие фрагментации урбанизированных территорий, с одной стороны, и определенного роста социального и гражданского активизма – с другой, самоорганизуются и конструируются небольшие по своему масштабу, но имеющие существенный преобразовательный потенциал городские сообщества (дворовые сообщества, волонтерские и другие различного рода community), имеющие определенную локацию, связанную с местом приложения сил, развертывания жизнедеятельности (Sykora, Spackova 2020; Yerkes, Hoogenboom, Javornik 2020; Thwaites, Simpson, Simkins 2020). Среди таких новых форм практически не изученные в мировой научной литературе – креативные локальности. Их появление обусловлено объективной тенденцией роста востребованности креативного потенциала социальных агентов, а также установками современного поколения молодежи на творческую самореализацию в различных сферах активности, запросом нового поколения на преобразование окружающей социальной и пространственной среды согласно своим потребностям (Овчар 2021; Пронина, Широкалова, Юрьев 2022). Появление этой новой формы социального устройства требует изучения ее содержания и специфики, выявления характера ее социальных связей и взаимодействий.

С другой стороны, российское экспертное сообщество отмечает негативные явления, характерные для российского общества в целом, и в особенности для молодого поколения – атомизацию социума и неспособность к проявлению солидарности, разобщенность, социальную и гражданскую пассивность, различные деструктивные формы поведения молодежи. Зачастую преодоление этих негативов видится в вовлечении молодых людей в санкционированные сверху и полностью подконтрольные властным структурам различные общественные и молодежные организации, выстраиваемые под эгидой патриотизма и традиционных ценностей (Реализация ... 2022). Однако имеют ли такие организационные формы значимый творческий преобразовательный потенциал, необходимый, в том числе, для развития городской среды и пространства жизни самой молодежи? Есть ли этому более эффективная альтернатива? Возможно ли увязать молодежную низовую инициативу и организационные и финансовые возможности муниципальной власти, чтобы это взаимодействие не только благотворно отражалось на развитии городской среды, но и воспитывало чувство ответственности горожан за свой город?

Цель статьи продиктована поиском ответа на эти вопросы на основе опыта неформализованных интервью с участниками творческих городских проектов (молодыми организаторами, волонтерами, художниками, авторами молодежных стартапов; всего в июле-августе 2023 г. было взято 8 экспертных интервью). Пространством исследования выступили мегаполисы и города мегаполисного типа как определенные места концентрации всевозможных ресурсов и капиталов, генерирующих новые тренды общественной жизни. В качестве креативных локальностей в мегаполисах рассматривались некие новые самоорганизующиеся формы социального пространства, для которых характерна определенная локализация (среда конкретного города или района, микрорайона), и специфическое социальное взаимо-

действие, которое провоцирует творческие процессы, преобразующие городскую жизнь.

Результаты беседы с информантами позволили указать некоторые механизмы, благодаря которым креативным локальностям, попавшим в фокус исследования, удастся успешно развиваться, выступать местом (или событием), активно притягивающим молодежь и горожан, и являться источником видимых преобразований в своем городе.

Первое, что можно отметить, это создание у горожан ощущения реального влияния своими действиями на городскую среду благодаря активности в рамках креативных локальностей: *«Мы выстраиваем отношение людей к городу. Вот, человек смотрит на общественное пространство как на чужеродную среду. Вот, есть квартира, а все, что за порогом, уже как бы не твое. Нет, мы говорим, что твоя ответственность лежит и за порогом твоей квартиры. И лично ты там что-то можешь поменять»* (жен., 32 года, организатор фестиваля стрит-арта). Информанты подчеркивают, что происходит изменение отношения людей к городу через участие, через гражданский городской активизм. Формирование равнодушного отношения к городу эффективнее формируется именно за счет осознания жителями возможности что-то изменить своими силами. Именно в этом организаторы креативных инициатив видят свою миссию.

Другой важный момент в социальном взаимодействии внутри креативных локальностей, которое выкристаллизовывается из нарратива информантов, это объединение разных сил и интересов в творческом процессе: *«У нас внутри команды очень разные люди, с разными взглядами. А волонтеры – сотни людей. Как мы можем объединить людей, если мы будем транслировать какую-то сторону? Поэтому здесь мы концентрируемся на гуманистических, человеческих ценностях. Мы как раз объединяем. Особенно это важно сейчас, когда везде разрозненность»* (жен., 32 года, организатор фестиваля стрит-арта). Через свободные креативные действия и приобщение к ним самых разных горожан предполагается возможность преодоления атомизации общества: *«Рерих говорил, что искусство объединит народ. В Екатеринбурге получилось. Здесь даже таксисты знают, что такое супрематический крест, кто такой Покрыс Лампас и что тогда произошло. Это и есть показатель того, как грамотно фестиваль сработал»* (муж., 37 лет, художник). Укрепление солидарности, чувства общности достигается не за счет единомыслия, а за счет «духа толерантности» внутри креативных локальностей: *«Несмотря на то, что городская площадка для всех, здесь могут быть разные возрастные группы, у которых разная насмотренность, религия, политические взгляды... Мы сталкиваемся с разными людьми, но у нас есть свои коллеги, свои друзья, и, как правило, их мы подбираем по общей атмосфере, по общему вайбу»* (жен., 28 лет., руководитель паблик-арт фестиваля).

Позитивный смысл и действенность самоорганизующихся креативных проектов в противовес проектам, реализуемым сверху в рамках госпрограмм или молодежной политики, заключаются не столько в фактическом преобразовании физической городской среды (красивые фасады домов, облагороженные заборы и т. д.), сколько в сопутствующем ему укреплении

социальных связей и «культурном росте» горожан, что как бы происходит само собой без стимуляции извне: «Мы рисовали на Уралмаше, подходят по внешнему виду гопники и спрашивают: а во сколько фестиваль, мы хотим с детьми прийти посмотреть, и реально приходили толпы людей. Там еще полулесок, кто-то шашлыки делал, смотрели и вдохновлялись граффити» (муж., 37 лет, художник).

Эффективность взаимодействия между участниками проекта (творческой командой) и городскими властями базируется на достижении взаимных компромиссов. «Мы приносим сейчас наши эскизы на согласование, мы показываем, что мы планируем делать. Нам доверяют, что у команды достаточно качественный фильтр на проекты, которые мы будем делать в городской среде» (жен., 32 года, организатор фестиваля стрит-арта). От муниципальной власти ждут поддержку и создание условий, но не вмешательство и контроль, которые, как правило, убивают творческий процесс: «... когда идет разнарядка сверху, это не всегда заканчивается качественным опытом. Сильнее проекты, когда есть инициатива снизу и поддержка этой инициативы со стороны властей»; «Иногда в каком-нибудь городе чиновники, люди не искусства, диктуют, какое искусство должно быть здесь. И это сразу обречено на абсолютный провал» (жен., 32 года, организатор фестиваля стрит-арта). Участие государства или бизнес-структур не приветствуется, если оно сопряжено с контролем и регламентацией контента, поскольку важное условие развития креативного процесса – свобода творчества художника. Согласно оценкам респондентов, понимание этого у власти сформировано неодинаково в разных городах: «А в Москве Собянин вообще запретил. Там сложно. Но зато идешь, там большие фасады с граффити рекламой машин, СВО, военные... Красиво, качественно сделаны, но это не имеет отношения к искусству. А многие работы с 2000 года, крутые работы, — их просто закрасили» (муж., 37 лет, художник).

Резюмируя рассмотренные высказывания информантов, следует отметить, что успешное влияние креативного потенциала молодых горожан на развитие городского пространства возможно при активном диалоге «власть – креативная молодежь», в результате которого удастся не заорганизовать низовую инициативу молодежи и создать условия для ее свободного выражения, в то же время показать горожанам возможность влиять на городское пространство и, тем самым, сформировать у них чувство ответственности за свой двор, микрорайон и свой город.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Овчар, Н. А. Роль молодежи в формировании человеческого капитала города / Н. А. Овчар // *Primo aspectu*. – 2021. – № 4 (48). – С. 16–20. DOI: 10.35211/2500-2635-2021-4-48-16-20
2. Пронина, Е. И. Нижегородские студенты о времени и о себе / Е. И. Пронина, Г. С. Широкалова, П. С. Юрьев // *Primo aspectu*. – 2022. – № 4 (52). – С. 9–18 DOI: 10.35211/2500-2635-2022-4-52-9-18
3. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей: монография / под ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – 212 с.
4. Sykora, J., Spackova P. 2020. Neighbourhood at the crossroads: differentiation in residential change and gentrification in a post-socialist inner-city neighbourhood // *Housing Studies*. DOI: 10.1080/02673037.2020.1829562

-
5. *Thwaites, K.*, Simpson J., Simkins I. 2020. Transitional edges: a conceptual framework for socio-spatial understanding of urban street edges // *Urban Design International*. V. 25(4). P. 295-309.
6. *Yerkes, M. A.*, Hoogenboom M., Javornik J. 2020. Where's the community in community, work and family? A community-based capabilities approach // *Community Work & Family*. V. 23 (5). SI. P. 516-533.